

РОЗДІЛ I. ЕКОНОМІКА ТА ЕКОНОМІЧНА ТЕОРІЯ

*Ганский В.А., к.э.н., доцент,
Институт предпринимательской деятельности*

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ
КЛАСТЕРОВ В БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**DEVELOPMENT PROSPECTS OF CROSS-BORDER TOURIST CLUSTERS IN
BELARUS (ON EXAMPLE OF THE VITEBSK REGION)**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению дефиниции туристических кластеров как группы туристических предприятий и связанных с ними организаций, находящихся в географической близости, которые одновременно сотрудничают и конкурируют между собой, получая от этого экономические выгоды. Перспективными с точки зрения развития туристических кластеров являются приграничные территории. Для исследования возможных туристических кластеров применяется коэффициент локализации.

Ключевые слова: кластеры, туризм, трансграничное сотрудничество, коэффициент локализации, Беларусь.

Abstract. The article is devoted to the definition of tourism clusters as a group of tourism enterprises and related organizations that are in geographical proximity, which simultaneously cooperate and compete with each other, receiving economic benefits from this. Border areas are promising from development of tourist clusters. The localization coefficient is used to study possible tourist clusters.

Keywords: clusters, tourism, cross-border cooperation, location quotient, Belarus.

Постановка проблемы. Концепция кластеров вызывает на протяжении многих лет огромный интерес ученых, политиков и предпринимателей. Ее создателем считается американский экономист М. Портер. Он определил кластер как группу предприятий и связанных с ними учреждений, находящихся в географической близости, которые вступают в кооперативные и конкурентные отношения [13, с. 88-89]. В случае кластеров сотрудничество, следовательно, имеет характер т.н. коопетиции, что означает, что конкуренция между бизнес-партнерами с частичной конвергенцией целей рассматривается как процесс, который приносит пользу всем его участникам, не вытесняя при этом ни одного из них с рынка. К выгодам, которые потенциально могут получить объединенные в кластер предприятия, следует отнести: снижение трансакционных издержек, упрощение доступа к основным ресурсам, более высокий уровень производительности и рентабельности, а также упрощенный доступ к рынкам сбыта.

Одно из определений туристического кластера определяет его как активную сеть туристических предприятий, взаимодействующих между собой в рамках определенного туристического продукта и одновременно конкурирующих между собой с помощью качества предлагаемых туристических услуг [3, с. 139-140]. К основным атрибутам такого кластера следует отнести: пространство (определенная территория, на которой функционируют субъекты), происходящие между участниками социально-экономические отношения, сеть (субъекты стремятся к достижению как индивидуальных, так и общих целей) и услуги (потребление туристических продуктов происходит в месте их формирования). Такой кластер будет эффективным, если не будет вести к ликвидации конкуренции, будет способствовать получению прибыли его субъектами и при этом приведет к улучшению качества жизни населения на территории кластера [5, с. 75].

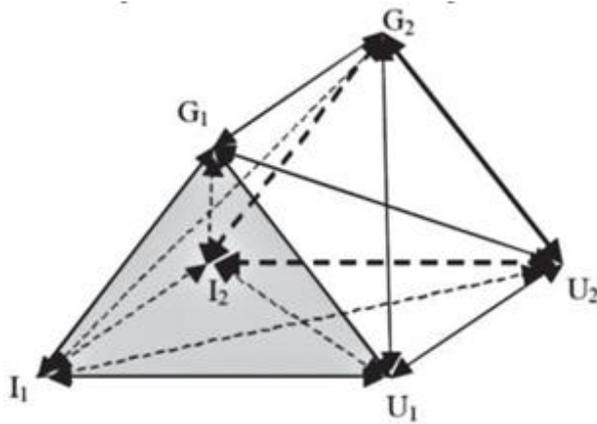
В рамках туристического кластера могут функционировать как субъекты, тесно связанные с туризмом, такие как предприятия размещения, общественного питания, туристические агенты, перевозчики, а также субъекты, лишь косвенно связанные с туризмом: банки, страховые и консалтинговые компании и др. – в основном малые и средние сильно специализированные предприятия, связанные доверием, но конкурирующие между собой [9, с. 54]. Сотрудничество в рамках туристического кластера может осуществляться уже на уровне организации туристического мероприятия (продукта) туроператором, который приобретает отдельные услуги и создает комплексное предложение. Перспективным с точки зрения потенциала развития туристических кластеров является приграничье.

Анализ последних исследований и публикаций. Наиболее значительными в этой области являются монографические исследования и отдельные публикации в научных периодических изданиях зарубежных (М. Портер, М. Бест, М. Гулати, А. Гроув, С. Люккенен, Л. Пэйя, Б. Планк, П. Роланд и Д. Хертхог, П. Швинта и др.) и белорусских авторов (В. Бороненко, Т. Боярчук, В. Ганский, В. Козловский, Д. Никитюк, И. Соколенко, Г. Яшева и др.). Однако, несмотря на наличие отдельных публикаций в этой области, важные вопросы остаются практически неизученными, что определяет высокую степень актуальности данного исследования в свете высокой социальной и экономической значимости этой проблемы.

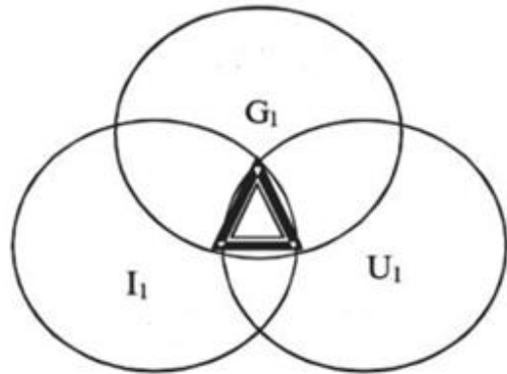
Формирование целей статьи. Цель статьи – определение белорусских регионов с наибольшей концентрацией субъектов туристической и сопутствующей деятельности и определение возможностей развития трансграничных туристических кластеров в Беларуси.

Изложение основного материала исследования. Исследования промышленных кластеров привели к созданию модели тройной спирали, изображающей систему сотрудничества между тремя институциональными сферами: промышленностью, наукой и государственным управлением. Эта модель стала образцом, по которому строятся региональные и национальные инновационные системы. Интересным с точки зрения применения модели тройной спирали является феномен зеркального отображения институциональных сфер в кластерах, функционирующих в

приграничных районах (рис. 1) [2, с. 17-35].

(а) Модель сотрудничества институциональных сфер: промышленность (G_1, G_2), наука (U_1, U_2), государственное управление (I_1, I_2) по обе стороны границы в странах 1 и 2 в рамках трансграничного кластера

(б) Модель сотрудничества институциональных сфер: промышленность (G_1), наука (U_1), государственное управление (I_1) трансграничного кластера в стране 1 в рамках трансграничного региона

Рис. 1. Двойная модель тройной спирали трансграничного кластера

Двойная модель тройной спирали представляет собой взаимодействие в кластере институциональных сфер, относящихся к региональным системам соседних стран. Эта модель особенно характерна для стран Скандинавии, где функционирует множество кластерных структур трансграничного характера. Примером такового является Кластер 55° – датско-шведский телеинформационный кластер, объединяющий 19 университетов, 7 технопарков, учреждения, местные органы власти и более 10 тыс. компаний [8, с. 165-166].

Наиболее часто используемым методом исследования кластерных структур является коэффициент локализации (LQ, англ. Location quotient), который может рассчитываться по формуле (1):

$$LQ = \frac{\frac{E_{ij}}{E_j}}{\frac{E_{in}}{E_n}} \quad (1)$$

где: E_{ij} – количество предприятий в секции в единице низшего порядка;

E_j – число всех предприятий, в единице низшего порядка;

E_{in} – количество предприятий в секции в единице высшего порядка;

E_n – число всех предприятий, в единице высшего порядка.

При расчетах можно также воспользоваться другими экономическими категориями, как, например, занятость, капитальные затраты, объем экспорта, доходы населения и т.д. [7, с. 65]. Числовое значение коэффициента локализации, равное 1, означает, что единица низшего порядка показывает такой же уровень данного

явления, как единица более высокого порядка. Коэффициент локализации, превышающий показатель в 1,25, свидетельствует о региональной специализации в данном секторе [12, с. 54].

Коэффициент локализации был использован для изучения концентрации субъектов туристической деятельности в Беларуси. Для расчета используется количество предприятий секции Н Общегосударственного классификатора, содержащей информацию о хозяйственной деятельности, связанной с проживанием и общественным питанием, а также общее количество предприятий всех секций. В исследование были включены все районы страны. Количество предприятий в отдельных районах (единицах низшего порядка) сравнивалось с количеством предприятий по всей стране (единица высшего порядка). Результаты обобщены в табл. 1 (в таблице приведены только те районы, для которых коэффициент локализации превысил значение в 1,25).

Таблица 1

Концентрация субъектов хозяйствования в сфере туризма и гостеприимства
(выделены приграничные районы)

№	Район	Проектируемый округ* (экономический регион)	Актуальная вышестоящая территориальная единица	LQ
1	Гродненский	Гродненский	Гродненская область	5,29
2	Браславский	Полоцкий	Витебская область	4,89
3	Свислочский	Гродненский	Гродненская область	4,17
4	Берестовицкий	Гродненский	Гродненская область	4,16
5	Минск	Минский	Минская область	3,63
6	Брестский	Брестский	Брестская область	3,53
7	Каменецкий	Брестский	Брестская область	3,46
8	Пружанский	Брестский	Брестская область	3,34
9	Витебский	Витебский	Витебская область	3,04
10	Пинский	Пинский	Брестская область	2,93
11	Полоцкий	Полоцкий	Витебская область	2,84
12	Барановичский	Барановичский	Брестская область	2,71
13	Поставский	Полоцкий	Витебская область	2,62
14	Гомельский	Гомельский	Гомельская область	2,58
15	Верхнедвинский	Полоцкий	Витебская область	2,44
16	Лепельский	Полоцкий	Витебская область	2,29

* – По итогам переписи населения 2019 г. в Беларуси планируется проведение административно-территориальной реформы с возможным упразднением существующих 6 областей и образованием на их основе новых 12-15 административно-территориальных единиц (рабочее название – «округ»)

На основании проведенного исследования следует сделать вывод, что в Беларуси наибольшая концентрация предприятий сферы туризма и гостеприимства наблюдается именно в приграничных районах – 12 из 16 попавших в рейтинг районов

являются приграничными. На основании проведенных исследований с применением коэффициента локализации были разработана концепция туристических кластеров для отдельных приграничных районов Беларуси, результаты которой обобщены в табл. 2.

Таблица 2

Концепция создания трансграничных туристических кластеров в
Витебской области Беларуси

№	Район	Страны-партнеры	Территория кластера	Безвизовый режим (БР) / малое приграничное движение (МПД)	Главная цель кластера
1	Браславский	Латвия, Литва	Браславский район Беларуси; Даугавпилсский край Латвии; Игналинский и Зарасайский уезды Литвы.	МПД (lv)	Повышение туристического потенциала региона и формирование конкурентных преимуществ.
2	Верхнедвинский	Латвия, Россия	Верхнедвинский район Беларуси; Краславский и Дагдский край Латвии; Себежский район России.	МПД (lv), БР (ru)	Создание интегрированных туристических продуктов и совместное продвижение региона.
3	Витебский	Россия	Витебский и Лиозненский районы Беларуси; Руднянский и Велижский районы России.	БР (ru)	Увеличение сотрудничества субъектов сферы туризма и гостеприимства из стран-участниц кластера.
4	Поставский	Литва	Поставский район Беларуси; Швенчёнский уезд Литвы.	—	Улучшение условий развития туризма в регионе.

Целью создания и продвижения кластерных инициатив на перечисленных приграничных территориях будет улучшение условий развития туризма в регионе, повышение уровня конкурентоспособности туристической отрасли (совместное продвижение ведущих туристических продуктов, формирование интегрированных туристических пакетов) [1, с. 209-210] и интеграция развития туризма и ее окружения

в пространственном, экономическом и, в особенности, социальном измерении.

К факторам, способствующим развитию потенциальных трансграничных туристических кластеров в этих районах, следует отнести: туристические ресурсы, высокий уровень концентрации субъектов индустрии туризма и гостеприимства, налаженное трансграничное сотрудничество, возможность финансовой поддержки для проектов трансграничного характера из программ приграничного сотрудничества Европейского союза и функционирование еврорегионов [6, с. 58-59] (сегодня в Беларуси их пять).

Факторами, тормозящими развитие потенциальных кластеров, могут быть: границы государств и наличие визового режима, различия правовых систем, барьеры в транспортной доступности (дороги, пограничные переходы и т.д.), а также отсутствие достаточного взаимодействия субъектов индустрии туризма и гостеприимства в рамках кластерного сотрудничества [11, с. 270-271]. Следует отметить, что многие кластерные инициативы в белорусском пограничье уже приняты и реализуются.

Выводы. Таким образом, в Беларуси наибольшая концентрация субъектов индустрии туризма и гостеприимства происходит в приграничных районах. Создание трансграничных туристических кластеров и поддержка уже существующих структур в районах с высокой концентрацией индустрии туризма и гостеприимства должно послужить улучшению условий развития туризма, повышению уровня конкурентоспособности туристической отрасли и интеграции на благо туризма и его окружения в пространственном, экономическом и, в особенности, социальном измерении. Для реализации этой цели можно использовать структуры еврорегионов и средства от программ приграничного сотрудничества Европейского союза, в которых участвует Беларусь.

Список использованных источников

1. Andreichyk K. Problems of economic interaction of sustainable development of territories and natural heritage. *Инфраструктура рынка*. 2018. №21. С. 208-215.
2. Mikhaylov A. Features of the Triple Helix Model in Cross – Border Clusters. *World Applied Science Journal*. 2013. Vol. 21. P. 17-36.
3. Szwinta P. Możliwości rozwoju transgranicznych klastrów turystycznych w Polsce. *Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu*. 2015. No 392. P. 138-146.
4. Боярчук Т.Н. Туристические кластеры как основа развития конкурентоспособного агротуристского комплекса Беларуси. Беларусь в современном мире: материалы XII Междунар. конф., 30 октября 2013, г. Минск, 2013. С. 214-215.
5. Ганский В.А. Перспективы применения кластерной модели в белорусско-польском трансграничном сотрудничестве в сфере туризма. Dni vedy – 2011: máterialy VII mezinárodní vědecko-praktická conference, 27 března – 5 dubena 2011, г. Praha, 2011. S. 74-77.
6. Ганский В.А. Социально-экономический потенциал региона и его оценка. Обеспечение сбалансированности рынка образовательных услуг и рынка труда для

устойчивого развития социально-экономического потенциала Полоцкого региона. Новополоцк: ПГУ, 2017. 204 с.

7. Ганский В.А. Теоретико-методологические аспекты оценки туристско-экскурсионного потенциала региона. *Вестник Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя З.* 2013. №1. С. 63-66.

8. Ганскі У.А. Міжнародны турызм у Беларусі як форма развіцця інтэграцыйных камунікацый і фактар паспяховага міжнароднага эканамічнага супрацоўніцтва. *Вестник Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя Е.* 2010. №10. С. 164-169.

9. Ганчарук Н.А. Гаспадарчы механізм рынку турыстычных паслуг: канцэптуальныя асновы і інстытуцыянальнае забеспячэнне. *Вестник Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя D.* 2016. №5. С. 53-60.

10. Никитюк Д. Идентификация туристических кластеров (на примере Брестской области). *Земля Беларуси.* 2013. №1. С. 28-35.

11. Соболенко И.А. Позиции Республики Беларусь на мировом рынке туристических условиях в условиях развития процесса глобализации. *Интеллектуальный капитал в экономике знаний.* Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 267-279.

12. Шульженко-Суханова И.Н. Государственная региональная политика в сфере туризма в Республике Беларусь. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D.* 2008. №10. С. 52-55.

13. Яшева Г.А. Методологические основы кластерного подхода в повышении конкурентоспособности предприятий. *Белорусский экономический журнал.* 2006. №2. С. 87-100.

*Грушовенко О.В., магістрант 2-го року підготовки,
спеціальність «Фінанси, банківська справа та страхування»,
Вінницький інститут Університету «Україна»*

ТЕОРЕТИЧНІ ЗАСАДИ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ КОМЕРЦІЙНОГО БАНКУ НА РИНКУ БАНКІВСЬКИХ ПОСЛУГ

THEORETICAL PRINCIPLES OF COMPETITIVENESS OF THE COMMERCIAL BANK ON THE MARKET OF THE BANKING SERVICES

Анотація. У статті розглянуто основні методи досягнення конкурентних переваг банку. Приділено увагу ціновій та неціновій конкуренції у банківському секторі. Виділено тенденції і закономірності, які справляють суттєвий вплив на зміст, форми і методи конкурентної боротьби. Розглянуто модель формування стратегії розвитку банку з використанням конкурентних переваг, а також найбільш розповсюджені стратегії банку.